

Экономические перспективы

Том 2

Электронный журнал Информационного агентства США

Номер 4

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТОРГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТОРГОВЫХ САНКЦИЙ США

АМЕРИКАНСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД ЭКСПОРТОМ ТОВАРОВ И ТЕХНОЛОГИЙ

Сентябрь 1997 г.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТОРГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США

Не прекращаются споры вокруг проблемы применения США мер по контролю над экспортом и торговых санкций. Эти споры приобрели особо острый характер в связи с увеличением числа односторонних санкций в 90-х годах. Некоторые из этих проблем анализируются в данном но мере журнала «Экономические перспективы».

Администрация Клинтона утверждает, что несмотря на ущерб, наносимый деловым корпорациям США, и отдельные разногласия между США и союзниками, средства контроля над экспортом должны использоваться в борьбе с такими международными проблемами, как терроризм, торговля наркотиками, распространение оружия и региональная нестабильность.

Применение США санкций и мер контроля над экспортом имеет давнюю историю, берущую свое начало с введения Президентом Джонсоном эмбарго на товары из Англии и Франции, или даже со временем войны за независимость США.

Разумеется, многие законы США в области торговли не связаны с внешней политикой. Этим законам был посвящен июньский номер журнала «Экономические перспективы» за 1997г.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТОРГОВЫХ САНКЦИЙ США

4

Интервью с заместителем Госсекретаря Стюартом Айзенштатом

Введение экономических санкций не должно быть первой реакцией на акты безответственного поведения государств, не соблюдающих их нормы международного права. Но экономические санкции имеют определенный смысл. Применение Соединенными Штатами санкций в одностороннем порядке обуславливается уникальным положением и ответственностью США как мирового лидера после окончания холодной войны.

АМЕРИКАНСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД ЭКСПОРТОМ ТОВАРОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ДВОЙНОГО ПРИМЕНЕНИЯ

9

Уильям Рейни, заместитель министра торговли США по контролю над экспортом

Контроль над экспортом будет оставаться необходимым элементом международной торговли до тех пор, пока страны, отдающие себе ответ в своей политике, стоят перед лицом таких проблем, как распространение оружия массового поражения, региональная нестабильность и терроризм.

ОБЗОР ЗАКОНОВ США О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ САНКЦИЯХ

14

ОБЗОР АМЕРИКАНСКИХ ЗАКОНОВ О КОНТРОЛЕ НАД ЭКСПОРТОМ

23

ОБЗОР РЕЖИМОВ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ОМП

26

КЛЮЧЕВЫЕ КОНТАКТЫ И РЕСУРСЫ ИНТЕРНЕТ

28

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

29

Электронные журналы ЮСИА, публикуемые и рассылаемые по всему миру каждые три недели, посвящены актуальным проблемам, стоящим перед США и международным сообществом. Журналы «Экономические перспективы», «Глобальные вопросы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика США» и «США: общество и ценности» содержат анализ, комментарии и библиографическую информацию по широкому кругу вопросов. Переводы материалов, опубликованных в журналах, на французский и испанский языки выходят примерно через две недели после выхода журнала по-английски. Мнения, содержащиеся в журнальных статьях, могут не совпадать со взглядами и политикой правительства США. Эти статьи могут воспроизводиться и переводиться за пределами США, если в них не содержится указаний на ограничения, связанные с авторскими правами. Свежие или прошлые номера журналов можно найти по адресу:

<http://www.usia.gov/journals/journals.htm>

на начальной странице Информационной службы США (ЮСИС) на Интернете. Они выходят в нескольких электронных форматах для облегчения просмотра в режиме от-дите, передачи, загрузки в локальную систему и распечатки. Отзывы о журналах присылайте в местные отделения ЮСИС или в редакцию:

Editor, Economic Perspectives
Economic Security - I/TES
U.S. Information Agency
301 4th Street, S.W.
Washington, D.C. 20547
United States of America

Вы можете направить письмо по электронной почте по адресу:

ejecon@usia.gov

Издатель.....Джудит С. Сигел
Главный редактор.....Джонатан Сильверман
Ответственный редактор.....Брюс Одесси
Заместитель редактора.....Уэйн Холл
Редакторы выпуска.....Кэтлин Хаг
.....Айлин Диган
.....Мартин Маннинг

Художественный редактор.....Джозеф Хокерсмит
Графическое оформление.....Сильвия Скотт
Редакционная коллегия.....Ховард Синкотта
.....Джон Дэвис Хэмилл
.....Джудит С. Сигел
Редакторы русского издания.....Илья Суслов
.....Лидия Воронина

□ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТОРГОВЫХ САНКЦИЙ США

Интервью с заместителем Госсекретаря Стюартом Айзенстатом

Экономические санкции не должны быть первой реакцией на акты безответственного поведения преступных режимов, но они имеют определенный смысл, полагает Стюарт Айзенстат, заместитель Госсекретаря по вопросам экономики, бизнеса и сельского хозяйства.

Растущее применение санкций – следствие окончания холодной войны. Айзенстат считает, что применение Соединенными Штатами санкций в одностороннем порядке обуславливается уникальным положением и ответственностью США как мирового лидера. По его словам, США стремятся сделать санкции по возможности многосторонними, а в случае применения санкций в одностороннем порядке делать их наиболее болезненными для тех стран, против кого они направлены, и наименее болезненными для американского бизнеса и союзников США.

Айзенстат подверг критике выступления Европейского Союза (ЕС) во Всемирной торговой организации (ВТО) против Закона Хелмса-Бартона, направленного против зарубежных компаний, занимающихся бизнесом на Кубе, и законодательства штата Массачусетс, ущемляющего интересы зарубежных компаний, занимающихся бизнесом в Бирме.

Он рассказал о возражениях администрации Клинтона против законопроектов, находящихся на рассмотрении Конгресса и предусматривающих лишение президента права принимать решения относительно применения санкций, и выразил интерес к предложениюм о реформировании порядка работы Конгресса по вопросам, связанным с санкциями.

Интервью провел экономический обозреватель ЮСИА Брюс Одесси.

ВОПРОС: В чем состоит политика администрации Клинтона в отношении применения экономических санкций, продиктованного соображениями внешней политики?

АЙЗЕНСТАТ: Экономические санкции – важный инструмент внешней политики, находящийся между дипломатией и применением силы. Они применяются в тех случаях, когда других мер оказывается недостаточно, и когда существует вероятность, что их применение изменит поведение страны-нарушителя. Они должны применяться только тогда, когда традиционные дипломатические и другие усилия по убеждению того или иного государства не увенчались успехом. В целом, они должны быть направлены лишь против преступных режимов, действующих в нарушение международных норм.

Санкции не должны рассматриваться в качестве универсального инструмента внешней политики. Если у администрации есть возможности для маневра, она организует режим санкций таким образом, чтобы наиболее эффективно повлиять на уязвимые стороны и вызывающее поведение страны-объекта санкций, сводя при этом к минимуму ущерб интересам США.

Введение санкций состоит в том, чтобы привлечь внимание к действиям преступных режимов и заставить их изменить свое поведение, угрожающее нашим национальным интересам и стабильности международного сообщества. Санкции применяются в случае нарушения норм международного поведения в таких областях, как права человека, терроризм, наркотики, оружие массового поражения и других областях.

С целью достижения максимальной эффективности применяемых санкций мы отаем предпочтение таким, которые опираются на многостороннюю поддержку и

участие. Многосторонние санкции имеют гораздо большую вероятность оказаться эффективными, так как демонстрируют международное единство целей и опираются на максимально широкие деловые и коммерческие круги всего мира. Многосторонние санкции оказываются также наименее убыточными для конкурентоспособности США, так как груз связанной с ними ответственности распределяется между странами-участницами.

В то же время мы готовы применять односторонние санкции, когда не удается организовать многосторонний режим санкций и когда речь идет о важных национальных интересах. Эти санкции должны соответствовать нашим международным обязательствам и основываться на анализе затрат и выигрышер от них. Президент должен иметь необходимую гибкость в применении таких санкций в одностороннем порядке, как это предусматривается Титулом III Закона Хелмса-Бартона.

Важно, чтобы наши друзья и союзники согласились с тем, что торговля осуществляется не в вакууме. Процветание зависит также и от стабильности и безопасности в мире, в котором страны уважают общие для всех правила поведения. Поддержание нормальных деловых связей с преступными режимами часто укрепляет их способность наносить ущерб не только интересам США, но также и интересам наших друзей и союзников.

Принятые нами меры нацелены на максимальное увеличение давления на преступные режимы и стимулирование поведения, которое предполагает уважение к общим основным принципам и ценностям, лежащим в основе всей международной системы.

ВОПРОС: В чем состоит причина более частого применения Соединенными Штатами санкций в 90-е годы?

АЙЗЕНСТАТ: Я думаю, это связано с изменением международных условий. После окончания холодной войны возник целый ряд новых проблем. И поскольку США преобладающая в мире держава, мы обязаны быть лидером в решении таких проблем как наркобизнес, неуважение ос-

новных прав человека, терроризм, распространение ядерного оружия и технологий. А это часто прямым образом ведет к применению санкций. Эти вопросы всегда были важными, но отодвигались на второй план на фоне проблем холодной войны. Сегодня они выдвинулись на первый план.

И чаще всего именно преступные режимы нарушают нормы международного поведения в этих областях. Санкции служат логичным способом попытаться разрешить эти конкретные ситуации, хотя они и должны применяться только после того, как исчерпаны другие дипломатические и политические средства воздействия.

ВОПРОС: Что вы можете ответить некоторым представителям бизнеса в США и зарубежным союзникам, которые выступают против односторонних санкций, а также тем критикам, кто утверждает, что санкции обычно не срабатывают?

АЙЗЕНСТАТ: Мы отдаляем себе отчет в том, что как наши союзники, так и наши деловые круги выступают против санкций определенного рода. Мы всегда стремимся применять санкции таким образом, чтобы они были максимально эффективными и наносили как можно меньший ущерб нашим деловым интересам, сводя при этом к минимуму напряженность с нашими союзниками и друзьями.

Мы прекрасно понимаем, что односторонние санкции ущемляют экономические интересы США. Например, отказ от экспорта означает потерю экспорта и рабочих мест, и потерю возможности не только продажи продукции, но и обслуживания проданной продукции в последующие годы, что особенно болезненно для нас на формирующихся рынках или рынках с высокой конкуренцией. Санкции могут также нанести серьезный ущерб отношениям США со страной, на которую они наложены, и поставить в невыгодное положение предприятия других отраслей, не подвергнутых санкциям. Это может привести к исключению американских комплектующих частей и замораживанию участия американских компаний в консорциуме.

Осуществление многосторонних санкций больше отвечает нашим интересам. Но даже если многостороннее эмбарго отсутствует, утрата рынка США или потеря доступа к американским капиталам уже может означать потери для подвергнутой санкциям страны. Следовательно, отказ преступному режиму в таком доступе служит вполне допустимым политическим вариантом.

Давайте обратимся к тем случаям, в которых многосторонние санкции оказывались в целом эффективными. Хотя для этого понадобилось время, многосторонние санкции против ЮАР явно стали одним из факторов, положивших конец апартеиду. Они с очевидностью стали одним из факторов, заставивших Сербию сесть за стол переговоров в Дейтоне. Санкции ограничили ущерб, который могли нанести миролюбивым странам мира Ирак и Ливия.

Несомненно, гораздо сложнее добиться эффективности односторонних санкций. Но в некоторых случаях Соединенным Штатам важно подчеркнуть, что мы твердо придерживаемся определенных ценностей, хотя непосредственная эффективность определенных мер может быть не высока. И мы всегда пытаемся найти баланс между ответственностью, связанной с нашим лидирующим положением в мире, ответственностью по защите американских ценностей и обеспечению интересов США и всего мира в таких областях, как терроризм, наркоторговля и распространение вооружений, с одной стороны, и тем вредом, который такая позиция может принести для наших отношений с союзниками и для деловых кругов. Это – деликатный баланс, и его нелегко найти.

ВОПРОС: Как администрация реагирует на жалобы союзников по поводу экстерриториальных положений в законе Хелмса-Бартона и законе об Ираке и Ливии?

АЙЗЕНСТАТ: Прежде всего, разрешите мне сказать, что закон Хелмса-Бартона касается лишь тех зарубежных компаний, которые извлекают прибыль из использования конфискованной у американцев собственности. Им было совсем несложно выяснить, что эта собственность была действи-

тельно конфискована, поскольку Госдепартамент ведет регистр исков. Так что этот закон всего-навсего обеспечивает законную защиту прав собственности граждан США.

Соглашения Всемирной торговой организации не затрагивают напрямую вопрос санкций. Мы понимаем, какое беспокойство вызывают эти санкции. Вот почему мы пытаемся максимально усилить давление на подвергающиеся санкциям режимы и свести к минимуму трения с нашими союзниками. Мы считаем, что предпринятые нами действия соответствуют нашим международным обязательствам. Мы готовы защищать эти действия и твердо уверены в том, что Европейский Союз поступает неправильно, вынося по существу политические споры на торговый форум.

Никто не выступал против Закона о санкциях против Ирана и Ливии. А процесс противодействия закону Хелмса-Бартона был приостановлен после принятия 11 апреля соглашения, позволяющего США и ЕС разработать международный режим, который в случае его реализации и соблюдения может привести к внесению поправки в Титул IV Закона Хелмса-Бартона.

ВОПРОС: Что происходит в настоящее время на переговорах с ЕС?

АЙЗЕНСТАТ: Мы провели несколько интенсивных заседаний с ЕС, стремясь разработать международный режим недопущения инвестиций в конфискованную собственность во всем мире. Я думаю, что наметился некоторый прогресс, хотя остается еще множество препятствий. Обе стороны добровольно участвуют в переговорах.

В то же время мы начали диалог с Конгрессом для выработки поправки, представляющей президенту право отказываться от использования полномочий по Титулу IV, если этот режим обсуждается на переговорах и предусмотренные им меры соблюдаются. Мы взаимодействуем в обстановке большой открытости с Конгрессом США, с ведущими сенаторами и конгрессменами, информируя их о наших действиях в этой области.

И мы думаем, что именно таким способом можно разрешить эти вопросы – а не выно-

ся по существу политические споры на рассмотрение торгового органа. Это лишь ослабит ВТО и вызовет ненужную критику со стороны Конгресса. ВТО – орган, где уместно разрешать не политические разногласия, а традиционные торговые споры. Например, никто не станет утверждать, что Закон о санкциях против Ирана и Ливии или Закон Хелмса-Бартона были приняты для защиты торговли. Они нацелены на обеспечение внешнеполитических интересов, а не на обеспечение выгод американскому бизнесу за счет бизнеса других стран.

ВОПРОС: Каково ваше мнение о законодательных предложениях, предусматривающих отмену шестимесячных полномочий президента в соответствии с Титулом III Закона Хелмса-Бартона?

АЙЗЕНСТАТ: Это было бы очень серьезной ошибкой, потому что благодаря положениям Титула III, мы смогли сформировать самую широкую и многостороннюю коалицию для защиты демократии и прав человека на Кубе за весь 37-летний срок пребывания Кастро у власти.

Выработка Европейским Союзом в декабре прошлого года общей позиции увязывания какого-либо улучшения политических и экономических отношений с конкретными изменениями на Кубе в области прав человека и демократии, действия наших латиноамериканских друзей, деятельность европейских неправительственных организаций и европейских деловых кругов – все это стало возможным, благодаря свободе действий, обеспеченной Титулом III.

Я полагаю, что если отнять эту свободу маневра, это в значительной степени сведет на нет достигнутый нами прогресс и существенно подорвет те усилия, которые Конгресс предпринимает вместе с администрацией, чтобы привлечь как можно большее число стран к сотрудничеству с нами в деле изоляции Кастро и реализации перемен на Кубе в области прав человека и демократии. Это стало бы очень, очень серьезным ударом и очень серьезной ошибкой.

ВОПРОС: Имеет ли администрация общую политику в отношении санкций, объявляе-

мых органами власти штатов или местного уровня, в частности, в отношении массачусетского закона, предусматривающего санкции против компаний, поддерживающих деловые связи с Бирмой?

АЙЗЕНСТАТ: В целом лучше предоставить осуществление внешней политики Президенту и Госсекретарю. В то же время мы понимаем те причины, ту моральную обеспокоенность положением с правами человека, которая подтолкнула к действиям Массачусетса и ряд других штатов в других случаях.

Здесь мы опять же разочарованы тем, что Европейский Союз попросил ВТО провести консультации по улаживанию споров, когда мы добросовестно работали по разрешению этого вопроса. Это стало еще одним примером использования ВТО не как инструмента торгового протекционизма.

Это особенно верно, если принять во внимание глубокую заинтересованность США и Европейского Союза в улучшении положения с правами человека в Бирме. И, кстати, Европейский Союз предпринял шаги – большие, чем, я думаю, многие признают. Например, страны Европейского Союза прекратили экономическую помощь Бирме. Они не участвуют в форумах, где присутствует Бирма.

В свете этого и в свете единодушного решения Европейского парламента, который призвал Европейскую комиссию воздержаться от рассмотрения массачусетского закона комиссиями ВТО, подобные действия ЕС тем более удивительны.

Поскольку нам возможно придется иметь дело с судебным разбирательством, мне не хотелось бы сейчас обсуждать выдвинутые обвинения относительно последствий этого закона, и было бы преждевременным обсуждать нашу стратегию защиты. Но мы будем и дальше проводить консультации с официальными лицами Массачусетса и Европейского Союза, пытаясь прийти к взаимно удовлетворительному решению.

ВОПРОС: Что вы думаете о законопроекте, предложенном членом Палаты представителей Биллом МакКоллумом и принятом

Палатой представителей, о лишении президента возможности применять по своему усмотрению санкции против Сирии и Судана, ведь они входят в составленный Госдепартаментом список стран, в которых терроризм поддерживается государством?

АЙЗЕНСТАТ: Я беседовал с конгрессменом МакКоллумом, который искренне заинтересован в том, чтобы удержать включенные в этот террористический список государства от совершения терактов, и мы питаем глубокое уважение к его мотивам. Нас несколько беспокоит широта охвата этого закона и то, как он повлияет на такие страны, как Сирия. Мы пытаемся вовлечь Сирию в мирный процесс, который должен вызвать сокращение террористической деятельности. Ведь именно этим конгресмен спровоцирован.

ВОПРОС: Что вы думаете о законопроекте Спектера-Булфа, предусматривающем одностороннее применение санкций против стран, где существует дискриминация по религиозным мотивам?

АЙЗЕНСТАТ: Мы рассматриваем этот законопроект. Конечно, мы очень серьезно обеспокоены дискриминацией по религиозным мотивам. Президент и другие руководители администрации, в том числе Госсекретарь, очень твердо выступают против нее. Но мы хотим быть уверенными, что мы используем самые эффективные средства для защиты религиозных свобод.

ВОПРОС: Что вы думаете о предложенном некоторыми членами Конгресса реформировании процедур объявления санкций Конгрессом?

АЙЗЕНСТАТ: Мы начали изучать эти предложения и обсуждать их с представителями делового сообщества и других сфер. Они отражают то беспокойство, которое представители бизнеса испытывают в связи с растущим применением санкций. В ближайшие недели и месяцы мы рассмотрим этот законопроект, составление которого еще не закончено, а также беспокойство предпринимателей. Мы будем стремиться к эффективной политике санкций и максимальной свободе действий и маневра в случае их применения в интересах

национальной безопасности; но мы будем одновременно стремиться свести к минимуму ущерб для наших деловых кругов и отношений с союзниками. В достижении этого правильного баланса и состоит наша цель. □

□ АМЕРИКАНСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД ЭКСПОРТОМ ТОВАРОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ДВОЙНОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Уильям Рейнш, заместитель министра торговли США по контролю над экспортом

Механизмы контроля над экспортом будут изменяться в связи с развитием технологий и другими изменениями, но они будут оставаться необходимым элементом международной торговли до тех пор, пока США и дружественные им страны стоят перед лицом таких проблем, как распространение оружия массового уничтожения, региональная нестабильность и терроризм, – говорит заместитель министра торговли США по контролю над экспортом Уильям Рейни.

Рейни характеризует также принципы использования США односторонних средств контроля над экспортом и реэкспортом.

ОБЩИЙ ОБЗОР

С наступлением холодной войны США создали всеобъемлющую систему лицензирования для контроля над экспортом товаров и технологий, которые могли бы способствовать наращиванию военного потенциала в зарубежных странах. Эта система, которая много раз пересматривалась, остается в силе и поныне, причем основные обязанности по лицензированию экспорта возложены на четыре ведомства: Государственный департамент США лицензирует экспорт оружия и боеприпасов; Министерство финансов лицензирует экспорт некоторых видов товаров в страны, в отношении которых США было введено одностороннее эмбарго; Министерство энергетики лицензирует экспорт некоторых товаров, имеющих отношение к ядерной промышленности; Министерство торговли лицензирует экспорт товаров и технологий двойного применения (т.е. таких, которые могут использоваться как в военных, так и в гражданских целях).

После окончания холодной войны произошли фундаментальные экономические и политические изменения, особенно в государствах Восточной Европы и бывшего Со-

ветского Союза, на которые в основном распространялся контроль экспорта из стран Запада. Ныне эти страны участвуют в контроле над экспортом наравне с западными странами. Еще одно важное изменение связано с ускорением темпов глобального распространения технологий. Технологии всегда было трудно сдерживать; теперь же сеть Интернет, быстродействующий компьютер и модем делают их распространение еще более легким. Мы в США обманываем себя, считая, что этот процесс могут остановить традиционные механизмы контроля над экспортом, и недооценим сопротивление со стороны других государств, которые будут обвинять нас в сдерживании их экономического развития и вступления в век глобальной информации.

Вместо этого США должны на деле осуществлять то, что часто декларировалось в теории – сконцентрировать свои средства контроля на тех особых ключевых технологиях, без которых невозможно создание оружия или ракеты и которые можно контролировать вследствие их особых качеств, небольшого числа производителей или ограниченности альтернативных применений.

Мы также стоим перед лицом возрастающих сложностей в отношениях с враждебными государствами, такими как Иран, Ирак, Ливия и Северная Корея, которые все еще исполнены решимости приобрести оружие массового поражения и продолжаютdestabilizировать свои регионы за счет поддержки терроризма. Они перешли от наращивания обычного военного потенциала и усилий приобрести ядерное оружие к разработке химического и биологического оружия и ракетных технологий для их доставки к цели. Широкая распространность некоторых компонентов этих технологий – имеющих общее гражданское применение – делает эту угрозу еще более опасной, а наша задача по контролю над

экспортом – еще более трудной. Опыт работы нашего Координационного комитета по многостороннему экспортному контролю (КОКОМ) показал, что многосторонний подход имеет решающее значение для нашего успеха, даже если на практике он продолжает оставаться неравномерным. Необходимость противостояния новым угрозам потребовала внесения изменений в американскую систему экспортного контроля и методы работы Бюро по контролю над экспортом (БКЭ) Министерства торговли США. Администрация Клинтона провела большую работу по реализации этих изменений.

Одним из наиболее значительных достижений администрации в области контроля над экспортом за последние четыре года стала ратификация Конвенции о химическом оружии (КХО). КХО, которая накладывает запрет на разработку, производство, приобретение, хранение, передачу и использование химического оружия, представляет собой наиболее всеобъемлющий договор о контроле над вооружениями эпохи после окончания Второй мировой войны, и мы рассчитываем на сотрудничество со сторонами промышленности в реализации действенной программы выполнения ее положений. На БКЭ будут возложены обязанности по получению информационных деклараций от компаний и по организации инспекционных проверок гражданских объектов.

Также вступила в силу Вассенаарская договоренность по контролю над экспортом технологий двойного применения и обычных вооружений. В отличие от своего предшественника – КОКОМ, Вассенаарская договоренность не предусматривает сильного централизованного контроля, не определяет, в отношении каких именно стран она применяется, и имеет гораздо больше участников. Все это, вместе взятое, затрудняет достижение согласия. Тем не менее, включение в нее обычных вооружений – крупный шаг вперед, и я уверен, что по мере закрепления ее процедур и требований к отчетности дисциплина будет расти.

Один из уроков, которые преподали нам КХО и Вассенаарская договоренность, заключается в том, что соглашения об ограничении вооружений редко бывают полно-

стью завершенными и законченными. Они носят инкрементальный характер. Достижение всестороннего участия и соблюдения принятых договоренностей – это непрерывный процесс, который требует многолетнего терпения и усилий по укреплению доверия. Однако результат стоит ожидания, и затраченное время не будет потрачено впустую. Сам процесс работы приносит положительные результаты.

Кроме того, мы осуществили существенно изменили процесс лицензирования, чтобы помочь американским компаниям конкурировать на мировом рынке: компьютерная либерализация; реформа системы лицензирования программного обеспечения, полупроводниковой техники и оборудования для ее производства, а также осциллографов; новая система рассмотрения товарной юрисдикции Государственным департаментом и Министерством торговли.

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ

В то время как Государственный департамент выдает большее количество лицензий на экспорт, Министерство торговли контролирует более широкий ассортимент товаров. Коммерческий контрольный перечень (ККП) Министерства торговли включает в себя два типа товаров: те, контроль над которыми осуществляется США в соответствии с их обязательствами в рамках одного из многосторонних режимов контроля (Режима контроля над ракетными технологиями, Группы «Австралия» по химическому и биологическому оружию, Группы поставщиков ядерных материалов или Вассенаарской договоренности), и товары, контролируемые США в одностороннем порядке, – например, связанные с борьбой с терроризмом или защитой права человека.

Полномочия Министерства торговли по регулированию экспорта основываются на правительственном распоряжении, в котором Президент, опираясь на полномочия, возложенные на него Законом о чрезвычайных международных экономических полномочиях, предписал Министерству торговли следовать положениям Закона о контроле над экспортом 1979 г., часто называемого сокращенно ЗКЭ. Срок действия

этого закона, создавшего правовую базу для контроля над экспортом товаров двойного применения, истек в 1994 г. Начиная с этого времени, не было введено в действие никакого законодательства, восстановливающего действие ЗКЭ, несмотря на энергичные усилия в этом направлении. Трудности с принятием нового ЗКЭ связаны с неопределенностью в американской внешней политике после окончания холодной войны, усилением региональных угроз, возрастанием важности нераспространения ОМП и, в несколько ином плане, соображениями экономической конкурентоспособности. Пока дебаты о новом законе о контроле над экспортом продолжаются, изданное президентом правительственные распоряжение позволяет США продолжать регулирование экспортных товаров двойного применения в соответствии с интересами национальной безопасности и внешней политики.

Цель включения того или иного товара в ККП заключается в обеспечении того, чтобы его экспорт не противоречил интересам национальной безопасности и внешней политики США или поставленным ими целям нераспространения ОМП. Для этого необходимо потребовать от экспортёров получения лицензии на экспорт в Министерстве торговли. Заявки на получение лицензии рассматриваются рядом ведомств, которые представляют свои рекомендации по утверждению или отклонению той или иной заявки. Министерство обороны, Государственный департамент, Министерство энергетики и Агентство по контролю над вооружениями и разоружению – основные ведомства, рассматривающие решения, принимаемые Министерством торговли. Лицензии на экспорт шифровальной продукции рассматриваются также Министерством юстиции. Каждое ведомство привносит в этот процесс свои конкретные соображения и опыт.

Во многих случаях по многим товарам, экспортруемым в определенные страны, лицензии США не требуется. Например, экспорт многих товаров в страны-союзники США, такие как Япония, Австралия или государства-члены Организации Североатлантического договора, не требует предварительного утверждения. В некоторых случаях не требуется предварительного утверждения для экспорта менее передо-

вых технологий в ответственные страны, которые не входят в число наших близких союзников. Министерство торговли сохраняет за собой право при необходимости отменять эти лицензионные льготы, а одно из специальных нормативных положений (известное как «Инициатива по улучшению контроля за распространением ОМП») действует в качестве всеобъемлющего положения, наделяя Министерство торговли правом требовать лицензию на экспорт любого товара, направляемого на нужды того или иного проекта распространения ОМП. Кроме того, в США действуют очень строгие требования по лицензированию в отношении семи стран, охарактеризованных Госсекретарем США как государства, оказывающие поддержку международному терроризму, – Ирана, Ирака, Ливии, Северной Кореи, Кубы, Сирии и Судана. Принятые США ограничения на лицензирование экспорта в эти страны простираются намного дальше требований многосторонних режимов и возможно самые широкие в мире.

Для некоторых технологий, например, для высокоскоростных компьютеров, США разработан ряд пороговых ограничений. Компьютеры, показатели работы которых ниже этих порогов, могут экспортirоваться без лицензии. Эти пороги весьма высоки для Западной Европы и Японии и чрезвычайно низки для всех семи стран, поддерживающих терроризм. Такой подход нацелен на уравновешивание реальных соображений безопасности с техническими показателями товаров и сокращение бремени регулирования для экспортёров, поставляющих свою продукцию «благонадежным» конечным пользователям. Мы полагаем, что экспортная политика США в отношении высокопроизводительной компьютерной техники, которая в последнее время подверглась пристальному вниманию, продолжает оставаться весьма эффективной.

В общем и целом установленный Министерством торговли порядок лицензирования следует инструкциям, содержащимся в еще одном изданном президентом правительственном распоряжении, которое определило сроки и порядок разрешения споров по вопросам экспортного лицензирования. Это правительственное распоряжение создало новую базу для экспортного лицензиро-

вания в США. Оно определило иерархию комитетов, начиная от рабочего уровня и заканчивая помощниками министров и членами Кабинета министров. Если спорный вопрос не может быть улажен даже на самом высоком уровне, решение об утверждении или неутверждении той или иной конкретной лицензии будет принимать непосредственно Президент. В действительности лицензии практически никогда не направляются для утверждения членам Кабинета, но примерно в 5 процентах случаев ведомства все-таки не могут прийти к согласию при выработке своих первоначальных рекомендаций по заявкам на выдачу лицензий, поданным в Министерство торговли.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ

Принимая решение о том, следует или нет разрешить экспорт того или иного товара, Министерство торговли принимает во внимание ряд факторов. В отношении товаров, подпадающих под действие Вассенаарской договоренности, Министерство торговли изучает вопрос о том, окажется ли их экспорт значительным вкладом в развитие военного потенциала во вред интересам национальной безопасности США. В отношении товаров, подпадающих под контроль в целях ракетной, ядерной, химический и биологической безопасности, Министерство торговли анализирует вероятность того, что их экспорт внесет «материальный вклад» в распространение этих видов оружия массового поражения.

Американские механизмы одностороннего контроля учитывают различные вопросы и применяются к некоторым видам товаров, не охваченных многосторонними режимами. При осуществлении такого одностороннего контроля США руководствуются тремя соображениями: региональная стабильность, борьба с преступностью и борьба с терроризмом. Принимая решение об утверждении или неутверждении экспорта товаров, подпадающих под контроль из соображений региональной стабильности, США изучают вероятность того, что их экспорт будет способствовать наращиванию военного потенциала той или иной страны, в результате чего будет изменен или нарушен региональный военный баланс во вред национальным

интересам США. Решения по экспорту товаров, подпадающих под контроль в целях борьбы с преступностью, основываются на американских интересах в укреплении прав человека.

Более сложным оказывается применение механизмов контроля над экспортом или реэкспортом товаров в связи с борьбой против терроризма. Во многих случаях для совершения той или иной финансовой операции (например, получения оплаты за экспортные поставки) экспортёру необходимо получить разрешение из Управления по контролю над иностранными активами Министерства финансов. В отношении Ирака и Ливии действует эмбарго ООН, а на Иран наложено полное одностороннее эмбарго США. Объем американского экспорта в эти страны весьма невелик, за исключением некоторых гуманитарных поставок продовольствия, медикаментов и других товаров на Кубу и в Северную Корею. Эти санкции имеют различную экономическую эффективность, но все они служат демонстрацией решительного протesta против поведения этих государств, поддерживающих международный терроризм.

В некоторых случаях и, в частности, в отношении товаров, контролируемых в целях борьбы с терроризмом, США добиваются принятия требований на «реэкспорт». Это означает, что при перепродаже товара, произведенного в США или с использованием американских технологий или компонентов, одному из семи государств, поддерживающим терроризм, экспортёр в третьей стране должен получить предварительное разрешение США на совершение этой сделки. Это реэкспортное требование также применяется к ряду других стратегических или передовых технологий, реэкспортируемых в любую страну. Ряд близких торговых партнеров США и партнеров в деле укрепления безопасности возражали против таких механизмов реэкспортного контроля по причине их экстерриториального характера, однако США продолжают считать их жизненно важной частью своей системы экспортного контроля и необходимыми для защиты интересов американской национальной безопасности и внешней политики.

Большое значение имеет применение американских механизмов экспортного контроля к шифровальному оборудованию и технологиям. До 1997 г. США относили их к категории военного снаряжения. Растущее использование шифровального оборудования и технологий в коммерческих целях и разрастание сети Интернет заставили США признать, что эти товары во все большей и большей степени становятся коммерческими, а не военными. 30 декабря 1996 г. Министерство торговли приняло нормативные акты о реализации новой американской политики в отношении шифровальных средств. Основные изменения состоят в переводе этих товаров из составленного Государственным департаментом Перечня военного снаряжения США в Коммерческий контрольный перечень Министерства торговли, либерализации экспортного режима для утилизируемой продукции и введении двухлетнего переходного периода, в течение которого определенная шифровальная продукция может быть разрешена к экспорту. Контроль над экспортом шифровальных технологий продолжает оставаться одним из основных предметов обсуждения в этой области, стоящим в центре нескольких законодательных инициатив.

ПОСЛЕДУЮЩИЕ ШАГИ

Особое направление американской политики по контролю над экспортом – сотрудничество с государствами бывшего Советского Союза и с новыми государствами, идущими по индустриальному пути развития, в создании необходимой для эффективного контроля нормативно-правовой базы. Эти усилия оказались полезными для интеграции этих государств в международную систему.

США продолжают совершенствовать свои механизмы контроля над экспортом в свете меняющейся ситуации в области международной безопасности и тесно сотрудничать со своими партнерами по многосторонним режимам в разработке общих методов обеспечения стабильности и мира без нанесения вреда законной торговле. Контроль над экспортом различных товаров изменяется по мере того, как мы переоцениваем их роль в ограничении распространения ОМП и укреплении национальной

безопасности. Многое будет зависеть от работы в рамках многосторонних режимов и от нового законодательства. Неизменным остается одно – общая позиция США и наших партнеров, согласно которой контроль над экспортом отвечает широким национальным и международным интересам и будет продолжать составлять неотъемлемую часть практики ответственных государств. □

□ ОБЗОР ЗАКОНОВ США О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ САНКЦИЯХ

Ниже приводится перечень некоторых из ныне действующих законов, которые были приняты Конгрессом и предусматривают наложение экономических санкций со стороны США на основании внешнеполитических причин. Законы перечислены в обратном хронологическом порядке; цифра в скобках означает дату вступления закона в силу. В перечень не входят законы о санкциях в связи с наличием несправедливых торговых барьеров, а также в связи с нарушениями природоохранных мер.

ЗАКОН НА 1997 ФИНАНСОВЫЙ ГОД О ВЫДЕЛЕНИИ СРЕДСТВ НА ЗАРУБЕЖНЫЕ ОПЕРАЦИИ, ФИНАНСИРОВАНИЕ ЭКСПОРТА И СВЯЗАННЫХ С НИМИ ПРОГРАММ (30 сентября 1996 г.)

Раздел 570 данного закона запрещает осуществлять новые инвестиции в Бирме до тех пор, пока не будет улучшено положение с правами человека в этой стране, и обязывает представителей США в международных финансовых организациях голосовать против выделения средств для Бирмы.

Раздел 533 налагает запрет на помощь США любому иностранному государству, не соблюдающему санкции ООН, введенные в отношении Ирака, а также Сербии и Черногории. Он также дает право Президенту налагать запрет на импорт в США товаров из стран, которые в законодательном порядке не ввели торговые ограничения в отношении Ирака и Сербии и Черногории.

Разделом 553 оговорены условия, на которых может оказываться помощь Организации освобождения Палестины.

Раздел 507 запрещает оказание прямой помощи семи государствам, относимым Госдепартаментом к числу пособников терроризма: Ираку, Ирану, Кубе, Ливии, Северной Корее, Сирии и Судану.

Раздел 523 запрещает (с некоторыми конкретными исключениями) оказание косвенной помощи Ираку, Ирану, Кубе, Ливии, Северной Корее, Сирии и Китаю.

Раздел 567 ограничивает (с некоторыми конкретными исключениями) оказание военной помощи Гватемале.

Раздел 569 ограничивает (с некоторыми конкретными исключениями) оказание помощи Гаити.

Раздел 579 обязывает представителей США в международных финансовых организациях выступать против расходования средств на оказание помощи любому государству, где практикуется нанесение ритуальныхувечий половым органам женщин и правительство которого не предпринимает усилий по разъяснению населению недопустимости такой практики.

ЗАКОН 1996 ГОДА О САНКЦИЯХ В ОТНОШЕНИИ ИРАНА И ЛИВИИ (5 августа 1996 г.)

Данный закон обязывает Президента вводить санкции в отношении иностранных компаний, осуществляющих инвестиции в размере 40 млн. долларов в течение периода продолжительностью в один год в разработку нефтяных ресурсов Ирана или Ливии (в августе 1997 г. размер этой суммы был снижен до 20 млн. долларов для Ирана). Предусмотрены также санкции в отношении любой иностранной компании, экспортующей в Ливию такие товары, как самолеты и нефтеперерабатывающее оборудование, запрещенные к экспорту в эти страны резолюциями ООН. В число санкций входят отказ в предоставлении кредитов со стороны Экспортно-импортного банка; отказ в выдаче лицензий на экспорт товаров, подлежащих экспортному контролю; запрет на предоставление ссуд со стороны

финансовых институтов США, а также запрет на участие в конкурсах на получение государственных заказов США.

Автор этого закона сенатор Альфонс Д'Амато и другие члены Конгресса выступили с критикой решения, принятого в августе администрацией Клинтона, не препятствовать сооружению газопровода на территории Ирана, связывающего месторождения в Туркменистане с Турцией.

ЗАКОН 1996 ГОДА О БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ И ПРИМЕНЕНИИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ (24 апреля 1996 г.)

Данный закон запрещает американским гражданам оказывать поддержку террористическим организациям, а также вступать в финансовые отношения с правительствами стран, включенных Госдепартаментом в перечень пособников терроризма: Ирака, Ирана, Кубы, Ливии, Северной Кореи, Сирии и Судана.

Поскольку на пять из этих стран уже было наложено всеобъемлющее эмбарго со стороны США, закон 1996 г. коснулся только Сирии и Судана, причем только Сирия имеет существенный объем торговли с Соединенными Штатами. Правила практического применения данного закона, выпущенные Министерством финансов США в августе 1996 г., запрещают только те финансовые операции с Сирией и Суданом, которые направлены на поддержку террористической деятельности на территории Соединенных Штатов. Посчитав действия администрации Клинтона слишком ограниченными и противоречащими смыслу, который Конгресс вкладывал в данный закон 1996 г., члены Палаты представителей 377 голосами против 33 в июле 1997 г. приняли законопроект, предусматривающий лишение администрации права на свободу маневра при введении запретов на сделки с этими двумя странами.

Одно из положений принятого Сенатом законопроекта о внешнеполитических расходах позволяет Президенту отменять предусмотренные законом санкции, если этого требуют соображения национальной безопасности. Ожидается, что в результате совместного совещания Палаты представителей и Сената по законопроекту о расхо-

довании средств может быть выработан единый подход.

Закон запрещает также некоторые виды помощи со стороны США любому государству, оказывающему помощь или поставляющему смертоносную военную технику стране, включенной в список пособников терроризма; закон обязывает представителей США в международных финансовых организациях выступать против выделения средств для таких стран, а также запрещает экспорт боеприпасов в любую страну, которая, по мнению Президента США, отказывается сотрудничать в борьбе с терроризмом.

ЗАКОН 1996 ГОДА О ПОДДЕРЖКЕ СВОБОДЫ И ДЕМОКРАТИИ НА КУБЕ (ЗАКОН ХЕЛМСА-БАРТОНА) (12 марта 1996 г.)

Титул I в законодательном порядке закрепляет всеобъемлющее торговое эмбарго США в отношении Кубы, введенное еще в 1960 г. и осуществлявшееся в рамках закона о помощи иностранным государствам, закона о торговле с врагом и других законов. Он также обязывает представителей США в международных финансовых организациях выступать против приема к ним Кубы и ограничивает выплаты Соединенными Штатами денежных средств любой такой организации, если она оказывает помощь Кубе вопреки возражениям США. Закон предусматривает отказ в оказании помощи любой бывшей советской республике, которая помогает кубинскому правительству или ведет с ним нерыночную торговлю. Предусмотрено, что сумма, эквивалентная сумме средств, выделенных Россией на поддержку разведцентра в Лурдесе на Кубе, должна быть вычтена из суммы помощи, оказываемой России Соединенными Штатами; предусмотрено также вычитание суммы помощи, оказываемой любой страной в отношении ядерного объекта Хурагуа (Куба), из суммы помощи, оказываемой такой стране Соединенными Штатами.

Титул III дает гражданам США право подавать исковые заявления в федеральные суды США в отношении иностранных компаний, производящих инвестиции в собст-

венность, конфискованную у этих граждан кубинским правительством, или получающих прибыль с этой собственности; эти граждане имеют право на компенсацию, сумма которой может в три раза превышать стоимость конфискованной собственности. Президент Клинтон трижды отменял это положение закона сроком на шесть месяцев: в июле 1996 г., январе 1997 г. и июле 1997 г. Ожидается, что новый законопроект, предусматривающий лишение Президента права на отмену данного титула, получит широкую поддержку в Палате представителей Конгресса США.

В рамках Всемирной торговой организации против Титула III выступает Европейский Союз. В апреле ЕС приостановил свое требование об отмене этого положения в попытке заключить к 15 октября юридически обязывающее международное соглашение о санкциях, связанных с экспроприацией собственности. Администрация Клинтона пообещала добиваться от Конгресса внесения изменений в закон, которых требует ЕС, но при условии, что будет заключено соглашение об экспроприации. Переговоры в этом направлении продолжаются.

В Титуле IV содержится требование о том, чтобы Государственный департамент США отказывал в выдаче виз любому иностранному гражданину, а также супругам и детям иностранных граждан, которые участвуют в сделках с конфискованной на Кубе собственностью, служащей объектом претензий со стороны американского гражданина. На сегодняшний день Госдепартамент отказал во въезде в США руководителям канадской горнодобывающей компании «Шеррит Интернэшнл» и мексиканской телекоммуникационной компании «Групос Домос».

Итальянская телекоммуникационная группа «Стет» в июле договорилась с Госдепартаментом о выплате компенсаций американскому конгломерату «Ай-Ти-Ти» за создание на Кубе системы телефонной связи, которую до экспроприации ее режимом Кастро контролировала корпорация «Ай-Ти-Ти». Тем самым «Стет» получил иммунитет в отношении положений Титула III и Титула IV.

ЗАКОН НА 1996 ФИНАНСОВЫЙ ГОД ОБ АССИГНОВАНИЯХ НА ЦЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ (10 февраля 1996 г.)

Данный закон запрещает Министерству обороны США оказывать помощь странам, включенным Госдепартаментом в перечень пособников терроризма.

ЗАКОН НА 1994 И 1995 ГОДЫ ОБ АССИГНОВАНИЯХ НА ПОЛИТИКУ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ВНЕСЕННЫМИ ПОПРАВКАМИ (30 апреля 1994 г.)

Данный закон запрещает федеральному правительству осуществлять продажу товаров и услуг оборонного значения любой стране, которая, «как известно», требует соблюдения второго бойкота Израиля Лигой арабских государств. Президент применил эту санкцию к Ираку, Ирану, Йемену, Ливии, Сирии и Судану. Он отменил действие этой санкции в отношении Алжира, Бангладеш, Бахрейна, Катара, Кувейта, Ливана, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана и Саудовской Аравии.

РАСШИРЕНИЕ ОБЛАСТИ ДЕЙСТВИЯ ПОПРАВКИ ХИКЕНЛУПЕРА (30 апреля 1994 г.)

Данная поправка запрещает оказание помощи со стороны США странам, которые экспроприировали собственность гражданина США без соответствующей компенсации, а также обязывает представителей США в международных финансовых организациях выступать против выделения средств для этих стран.

ЗАКОН 1994 ГОДА О БОРЬБЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ (30 апреля 1994 г.)

Разделы 821 и 824 данного закона предусматривают применение санкций в отношении любого лица, которое, как установлено, оказывало или оказывает содействие не имеющему ядерного оружия государству в приобретении ядерных материалов или

устройств. Предусмотренные законом санкции запрещают таким лицам участвовать в конкурсах на получение государственных заказов в США или осуществлять операции с ценностями бумагами, выпущенными федеральным правительством.

Раздел 825 запрещает Экспортно-импортному банку Соединенных Штатов (Эксимбанку) предоставлять кредиты любому государству, которое оказывает содействие другому не имеющему ядерного оружия государству в приобретении ядерных материалов или устройств.

Раздел 530 запрещает оказание помощи со стороны США государствам, не имеющим ядерного оружия, которые нарушают соглашения, заключенные в рамках Международного агентства по атомной энергии, или двусторонние соглашения о сотрудничестве в ядерной области.

Закон также предусматривает изменение ряда положений закона о контроле над экспортом вооружений. Он запрещает правительству США продавать боеприпасы и услуги оборонного значения странам, нарушающим соглашения о нераспространении ядерного оружия и технологий. Он запрещает оказывать помощь любой стране, которая получает или отправляет в другую страну обогащенные ядерные материалы или технологии, не обеспеченные соответствующими гарантиями безопасности, или пытается нелегально вывезти из Соединенных Штатов что-либо, необходимое для создания ядерного оружия. Закон также предусматривает ряд санкций, которые вводятся в связи с передачей ядерных устройств, компонентов или чертежей стране, не обладающей ядерным оружием, – при этом санкции вводятся в отношении обеих сторон.

ЗАКОН 1992 ГОДА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ВООРУЖЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИЮ ИРАНА И ИРАКА С ВНЕСЕННЫМИ ПОПРАВКАМИ (23 октября 1992 г.)

Данный закон предусматривает применение в отношении Ирана тех же запретов на экспортные лицензии, которые применяются в отношении Ирака в рамках закона 1990 г. о санкциях в отношении Ирака. Закон

также предусматривает санкции в отношении правительства любого иностранного государства, которое передает технологии, материалы или технику, способствующие получению Ираном или Ираком современных неядерных вооружений или химического, биологического или ядерного оружия. В число этих санкций входят приостановление помощи, запрет на доступ к государственным заказам США, отказ в выдаче экспортных лицензий, отказ в финансировании со стороны международных финансовых институтов, а также приостановку поставок в военной области.

ЗАКОН 1992 ГОДА О КУБИНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ (23 октября 1992 г.)

Данный закон повторяет или модифицирует ранее принятые законодательство, применявшееся при введении тотального торгового эмбарго в отношении Кубы, в том числе Закон 1961 г. о помощи иностранным государствам, Закон о торговле с врагом, Закон о чрезвычайных международных экономических полномочиях, а также Закон 1979 г. об управлении экспортом.

Раздел 1704(б) дает Президенту право применять санкции в отношении иностранных государств, безвозмездно предоставляющих Кубе денежные средства или ведущих с ней торговлю на льготных условиях, субсидирующих экспорт на Кубу или устанавливающих преимущественные условия для импорта с Кубы. В число санкций входят отказ в предоставлении помощи, отказ в продаже правительством Соединенных Штатов боеприпасов, подлежащих экспортному контролю, а также отказ в снижении суммы долга американскому правительству.

Раздел 1706 распространяет эмбарго США на торговлю с Кубой на иностранные филиалы американских компаний. Он также ограничивает заход в порты США судов с кубинскими товарами или судов, которые участвуют в торговых отношениях с кубинскими портами.

Раздел 1705 позволяет (с некоторыми исключениями) осуществлять безвозмездные поставки продовольствия неправительственным организациям на Кубе; экспорт

медикаментов и медицинской техники; оказание телекоммуникационных услуг и поставку соответствующего оборудования; прямые почтовые услуги между Соединенными Штатами и Кубой, а также поддержку мирных демократических перемен на Кубе.

ЗАКОН 1991 ГОДА О КОНТРОЛЕ НАД ХИМИЧЕСКИМ И БИОЛОГИЧЕСКИМ ОРУЖИЕМ И НЕДОПУЩЕНИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТАКОГО ОРУЖИЯ (4 декабря 1991 г.)

Разделы 306 и 307 предусматривают санкции в отношении страны, которая, как установлено, применила химическое или биологическое оружие в нарушение международных законов или в отношении собственных граждан. В число санкций, которые могут быть отменены Президентом, входят прекращение финансирования обычной и военной помощи, запрет на поставку из США ряда товаров, подлежащих экспортному контролю, а также отказ в предоставлении кредитов со стороны Эксимбанка.

Данный закон также предусматривает изменение некоторых положений закона о контроле над экспортом вооружений и закона об управлении экспортом. Упомянутые выше разделы предусматривают санкции в отношении иностранцев, экспортирующих технологии или товары, которые способствуют получению террористическими государствами химического или биологического оружия. Закон запрещает иностранцам участвовать в конкурсах на получение государственных контрактов США и экспортировать товары в Соединенные Штаты.

ЗАКОН 1990 ГОДА О САНКЦИЯХ В ОТНОШЕНИИ ИРАКА (5 ноября 1990 г.)

Наряду со всеобъемлющим торговым эмбарго, введенным США в отношении Ирака в августе 1990 г. после иракского вторжения в Кувейт, Конгресс принял данный закон, который запрещает оказание помощи Соединенными Штатами Ираку и выделение этой стране кредитов со стороны Эксимбанка; закон также обязывает США выступать против выделения

средств Ираку со стороны международных финансовых институтов.

Данный закон также ограничивает экспорт суперкомпьютеров из США в страны, оказывающие помощь Ираку в наращивании военного потенциала.

Предусмотренные законом санкции могут быть отменены Президентом в случае смены руководства в Ираке.

ЗАКОН НА 1990–91 ГОДЫ ОБ АССИГНОВАНИЯХ НА ЦЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ С ВНЕСЕННЫМИ ПОПРАВКАМИ (5 ноября 1990 г.)

Данный закон предусматривает санкции в отношении иностранцев, экспортирующих товары и технологии, которые подлежат контролю в рамках многостороннего Режима контроля над ракетными технологиями, в страны, не входящие в этот режим, если установлено, что такие поставки помогают этим странам производить ракеты. Эти санкции применяются даже в том случае, если экспортируемые товары и технология не произведены в США или не изготовлены по разработанным в США технологиям.

В рамках положения, называемого поправкой Хелмса в отношении Китая, любая санкция, применяемая в отношении иностранца, живущего в стране с нерыночной экономикой, должна одновременно применяться и в отношении правительства его страны. Санкции предусматривают отказ в экспорте из Соединенных Штатов боеприпасов и запрещают участие в конкурсах на получение государственных контрактов США. Президент Клинтон ввел такие санкции в отношении Китая и Пакистана в августе 1993 г.; в ноябре 1994 г. он отменил эти санкции в отношении Китая; срок действия санкций в отношении Пакистана истек по прошествии двух лет.

ЗАКОН ОБ АССИГНОВАНИЯХ НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ НА 1990–1991 ГОДЫ С ВНЕСЕННЫМИ ПОПРАВКАМИ (16 февраля 1990 г.)

Этот закон запрещает предоставление Соединенными Штатами ряда льгот Китаю, в том числе кредитов от Корпорации по частным инвестициям за рубежом (ОПИК), оказание помощи, запрещает экспорт определенных видов спутников и выдачу лицензий на экспорт определенных видов боеприпасов, оборудования для борьбы с преступностью, ядерных материалов, технологий и оборудования.

ЗАКОН О КОНТРОЛЕ ЗА ТОРГОВЛЕЙ НАРКОТИКАМИ (27 октября 1986 г.) И ЗАКОН О ПОМОЩИ ЗАРУБЕЖНЫМ СТРАНАМ С ВНЕСЕННЫМИ ПОПРАВКАМИ (4 сентября 1961 г.)

В соответствии с Разделами 481 и 490 Закона о помощи зарубежным странам с внешними в него поправками, Эксимбанк или ОПИК не могут предоставлять никакой помощи и никаких кредитов зарубежным странам, занимающимся производством или распространением наркотиков, и которые не сертифицированы Президентом как страны, содействующие ведущейся Соединенными Штатами борьбе с наркобизнесом.

Раздел 802 Закона о контроле за торговлей наркотиками требует от Президента применения других санкций к этим не получившим сертификации странам, в том числе лишения их льготных тарифов, существующих в рамках Генеральной системы преференций (ГСП), и ограничения воздушных перевозок между США и этими странами.

Раздел 803 этого закона не позволяет Президенту выделять какую-либо квоту по импорту сахара из любой страны, правительство которой занимается незаконной торговлей наркотиками или не сотрудничает с США в борьбе с наркобизнесом.

ЗАКОН ОБ АССИГНОВАНИЯХ МИНИСТЕРСТВУ ОБОРОНЫ ОТ 1987 Г. (18 октября 1986 г.)

Этот закон запрещает Министерству обороны США заключать контракты на сумму в 100 тыс. долл. или более с компаниями, находящимися в собственности или контролирующимися властями стран, входящих в составленный Госдепартаментом список стран, поддерживающих терроризм.

ЗАКОН О СОДЕЙСТВИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЮ 1985 Г. (8 августа 1985 г.)

Раздел 505 дает Президенту полномочия ограничивать или запрещать импорт товаров и услуг из стран, входящих в составленный Госдепартаментом список государств, поддерживающих терроризм, и запрещать экспорт товаров и технологий в Ливию.

ЗАКОН ОБ УПРАВЛЕНИИ ЭКСПОРТОМ (ЗУЭ) ОТ 1979 Г. С ВНЕСЕННЫМИ ПОПРАВКАМИ (29 сентября 1979 г.)

Раздел 11А устанавливает санкции против иностранцев, нарушающих определенные правила многостороннего контроля над экспортом. Эти санкции запрещают импорт и участие в конкурсе на выполнение американских государственных заказов. Такие санкции были применены в 1988 г. к японской компании «Тошиба машин компани» и норвежской компании «Конгсберг трейдинг компани».

ЗАКОН ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОЛНОМОЧИЯХ НА СЛУЧАЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИТУАЦИИ (ЗЭПСЧМС) (28 октября 1977 г.)

Этот закон дает Президенту широкие полномочия для «действий в отношении какой-либо необычайной и чрезвычайной угрозы, источник которой полностью или частично находится за пределами США, для национальной безопасности, внешней политики или экономики США».

После объявления Президентом чрезвычайного положения он может налагать ограничения или запрещать практически любые внешнеэкономические сделки: импорт, экспорт, передачу денег или предоставление кредитов.

Согласно ЗЭПСЧМС, Управление контроля над зарубежными активами в Министерстве финансов (УКЗА) осуществляет режим санкций в отношении Ирана, Ливии, Ирака, Сербии и Черногории и Анголы.

Санкции, введенные в 1979 г. и в 1995 г., предусматривают запрет на большую часть американских сделок с Ираном, в том числе любую посредническую деятельность и финансирование, имеющие отношение к торговле иранскими товарами или услугами. Они запрещают американский экспорт в Иран, а также реэкспорт в Иран некоторых произведенных в США товаров и технологий через другие страны. Американцам, а также зарубежным филиалам американских компаний запрещается делать инвестиции в Иране. Санкции блокируют также сделки, в которых фигурируют некоторые активы иранского правительства и центрального банка, находящиеся в юрисдикции США.

Санкции 1986 г. в отношении Ливии блокируют активы ливийского правительства и действующих от его имени представителей в США. Ставится под запрет практически весь американский экспорт в Ливию и импорт из Ливии; допускается реэкспорт в Ливию произведенных в США товаров, которые существенно трансформируются в какой-либо третьей стране – за исключением тех товаров, которые используются в нефтяной отрасли Ливии.

Санкции 1990 г. против Ирака, объявленные во исполнение резолюций ООН, блокируют финансовые активы иракского правительства в США. Они ставят под запрет большую часть американского экспорта и реэкспорта американских товаров и технологий в Ирак, американского импорта товаров из Ирака и финансовые сделки с правительством Ирака. Односторонние американские санкции запрещают также экспорт американских услуг в Ирак и блокируют всю недвижимость иракских властей, находящуюся в США.

Правила УКЗА, принятые в декабре 1996 г. во исполнение последующей резолюции ООН, позволяют американским компаниям стремиться к получению лицензий на закупки нефти из Ирака; доходы от этих сделок должны пойти на закупку гумитарных товаров для иракского народа.

Положения 1992 и 1994 гг. блокируют находящиеся в США активы правительств Сербии и Черногории, а также властей находящихся под контролем боснийских сербов районов Боснии и Герцеговины.

Принятые в сентябре 1993 г. правила запрещают продажу или поставки вооружений и связанных с ними материалов или нефти и нефтепродуктов в Анголу в обход немногих пунктов ввоза и запрещают продажи такой продукции Национальному союзу за полную независимость Анголы (УНИТА).

Правила, принятые в январе 1995 г. в соответствии с ЗЭПСЧМС, ставят под запрет все сделки с лицами, включенными Госдепартаментом в списки совершивших акты насилия с целью срыва ближневосточного мирного процесса или создающих значительную опасность совершения таких актов.

ЗАКОН О КОНТРОЛЕ НАД ЭКСПОРТОМ ВООРУЖЕНИЙ С ВНЕСЕННЫМИ ПОПРАВКАМИ (22 октября 1968 г.)

Раздел 40 ставит под запрет экспорт боеприпасов в страны, входящие в составленный Госдепартаментом список государств, поддерживающих терроризм.

Раздел 38 предусматривает ограничения на экспорт боеприпасов на основании определенного набора внешнеполитических целей, в том числе в связи с возможной эскалацией конфликтов и нарушением прав человека. В настоящее время Госдепартамент запрещает выдачу лицензий на экспорт боеприпасов в Азербайджан, Анголу, Армению, Афганистан, Белоруссию, Бирму, Вьетнам, на Гаити, в Демократическую Республику Конго, Китай, Либерию, Руанду, Сербию и Черногорию, Сомали и Таджикистан.

ЗАКОН ОБ УЧАСТИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН ОТ 1945 Г. (20 декабря 1945 г.)

Раздел 287(в) дает Президенту широкие полномочия по объявлению экономических санкций, но лишь по решению Совета Безопасности ООН.

ЗАКОН ОБ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНОМ БАНКЕ С ВНЕСЕННЫМИ ПОПРАВКАМИ (31 июля 1945 г.)

Этот закон ставит под запрет предоставление Экспортно-импортным банкам кредитов «марксистско-ленинским» странам (для Китая действие этого закона отменялось всеми президентами, начиная с 1980 г., исходя из «национальных интересов») и странам, нарушавшим меры безопасности, установленные Международным агентством по атомной энергии, или заключенные Соединенными Штатами двухсторонние соглашения по ядерной энергии.

ЗАКОН СМУТА-ХОЛИ О ТАРИФАХ ОТ 1930 Г. (17 июня 1930 г.)

Этот закон устанавливает запрет на импорт Соединенными Штатами товаров добывающей и обрабатывающей промышленности, произведенных с использованием труда заключенных, принудительного труда или кабальных договоров, за исключением товаров, других источников получения которых для удовлетворения спроса в США не существует. В настоящее время Министерство финансов применяет этот закон в отношении определенных видов продукции из Китая и Мексики.

ЗАКОН О ТОРГОВЛЕ С ВРАГОМ (ЗТВ) (16 октября 1917 г.)

Раздел 5 запрещает ведение торговли с врагом США или союзником врагов во время войны. С 1933 по 1977 гг. действие этого закона было распространено на финансовые операции как внутри, так и за пределами страны не только во время войны, но и в мирное время. Когда Конгресс принял ЗЭПСЧМС в 1977 г., он несколько ограничил президентские полномо-

чия по контролю над экономическими операциями в чрезвычайных ситуациях в мирное время. В то же время Конгресс пересмотрел Закон о торговле с врагом, оставив Президенту широкие полномочия по контролю над зарубежными операциями и вопросами собственности в военное время; он оставил также в силе торговое эмбарго и действовавшие тогда средства контроля над зарубежными активами, в том числе в отношении КНДР.

Хотя существовавшее с 1950 г. полное эмбарго на сделки с КНДР претерпело изменения после заключения в октябре 1994 г. соглашения между США и КНДР о начале снижения препятствий для торговли и инвестиций, двусторонняя торговля по-прежнему значительно ограничена. УКЗА Министерства финансов поддерживает общий запрет на импорт из КНДР, но может выдавать особые лицензии на импорт произведенного в Северной Корее магнезита и окиси магния. Лицензия Министерства торговли требуется для любого экспорта американских товаров и услуг в КНДР, за исключением таких вещей, как книги, журналы, фильмы и компакт-диски. Эти правила запрещают совершение сделок купли-продажи с гражданами Северной Кореи, занимающимися бизнесом в любой стране мира.

ТЕКУЩИЕ ВОПРОСЫ

Преследования на религиозной почве.

В Конгресс представлен законопроект, предусматривающий одностороннее применение Соединенными Штатами экономических санкций против властей стран, намеренно практикующих преследования людей по религиозным мотивам, в том числе лишение свободы, насилиственное переселение и другие жестокие меры. Ни Палата представителей, ни Сенат пока не предприняли никаких действий в отношении этого законопроекта. Его рассмотрение Комитетом по международным отношениям Палаты представителей было назначено на 11 сентября, а затем отложено без назначения новой даты слушаний.

Санкции на уровне штата и местном уровне.

В июле Европейский Союз оспорил в рамках ВТО принятый в штате Массачусетс

сетс закон о применении санкций против зарубежных компаний, имеющих деловые связи с Бирмой. По мнению Европейского Союза, этот закон нарушает правила закупок ВТО. Администрация Клинтона защищает штат Массачусетс в течение 60-дневного периода консультаций. В случае, если по окончании консультаций ЕС по-прежнему окажется не удовлетворен, он может просить ВТО сформировать комиссию для урегулирования этого спора, который в конце концов может привести к ответному объявлению торговых санкций Европейским Союзом. Этот случай мог бы создать прецедент урегулирования вопросов, касающихся прав и суверенитета властей штатов или провинций в рамках многосторонних торговых соглашений.

Тем временем «Джорнэл оф коммерс» сообщил о том, что коалиция «Ю-Эс-Эй Ингайдж», объединяющая более 600 крупных американских предприятий, намеревается оспаривать в федеральном суде санкции, объявленные муниципальными властями и властями штатов, утверждая, что они ущемляют конституционные полномочия федеральных властей на осуществление внешней политики.

Реформирование системы применения санкций. В опубликованных докладах сообщается, что сенатор Ричард Лугар и член Палаты представителей Ли Гамильтон готовят к выдвижению законодательное предложение, предусматривающее условия, на которых Конгресс может принимать дополнительные законы об односторонних санкциях. Они еще не сделали никаких официальных заявлений по этому вопросу. Гамильтон открыто высказался в пользу того, что введение санкций должно базироваться на анализе связанных с ними издержек и предполагаемых положительных результатов, т.е. сопоставления степени вероятности достижения определенных целей и связанных с санкциями потерь для американского бизнеса и уровня занятости. □

ИСТОЧНИКИ: Президентский Совет по экспортну; Министерство финансов США; Постоянная бюджетная комиссия Палаты представителей Конгресса; Национальная ассоциация промышленников.

□ ОБЗОР АМЕРИКАНСКИХ ЗАКОНОВ О КОНТРОЛЕ НАД ЭКСПОРТОМ

Начиная с 1940 г., США постоянно применяют законы о контроле над экспортом. Первые меры такого контроля были установлены для предотвращения дефицита важнейших товаров во время Второй мировой войны. Меры контроля в эпоху холодной войны были нацелены главным образом на предотвращение попадания передовых технологий в страны советского блока и Китай. Впоследствии устанавливались все новые меры контроля, имевшие целью заставить зарубежные страны изменить свое поведение.

Ниже приводится список американских законов по контролю над экспортом. В скобках указана дата вступления закона в силу.

ЗАКОН ОБ УПРАВЛЕНИИ ЭКСПОРТОМ ОТ 1979 Г. (ЗУЭ) (29 сентября 1979 г.)

Закон об управлении экспортом (ЗУЭ) уполномочивает Президента контролировать экспорт американских товаров и технологий за рубеж в той мере, в какой это необходимо для обеспечения национальной безопасности, проведения внешней политики и предотвращения дефицитов.

Применением Свода правил об управлении экспортом (СПУЭ), регулирующего выполнение ЗУЭ, занимается Министерство торговли, хотя срок действия ЗУЭ истек в августе 1994 г. Президент Клинтон оставляет в силе предусмотренные ЗУЭ меры контроля над экспортом посредством своих указов в соответствии с Законом об экономических полномочиях на случай чрезвычайной международной ситуации (ЗЭПСЧМС). Хотя время от времени конституционность этих чрезвычайных полномочий оспаривается, выступления против пока не увенчались успехом.

Регулированием экспорта передовых технологий и материалов «двойного применения», т.е. могущих использоваться как для воен-

ных, так и для гражданских целей, занимается Бюро по управлению экспортом (БУЭ) в Министерстве торговли.

Пять раз за семь лет Конгресс предпринимал неудачные попытки реформировать ЗУЭ эпохи холодной войны, что объяснялось сохраняющимися разногласиями между оборонными и коммерческими интересами. Сейчас Конгресс вновь возьмется за пересмотр ЗУЭ, и началом этого процесса станут слушания в подкомитете палаты представителей в октябре.

Поскольку меры контроля над экспортом, принятые Министерством торговли, были разработаны в эпоху холодной войны, то они делятся на меры, продиктованные соображениями национальной безопасности, и меры, обусловленные внешнеполитическими соображениями.

Меры контроля над экспортом, обусловленные соображениями национальной безопасности, направлены на сохранение качественного преимущества США над странами бывшего советского блока и Китаем в области вооружений. Эти меры контроля по-прежнему распространяются на бывшие советские республики, Албанию, Болгарию, Вьетнам, Китай, КНДР, Кубу, Латвию, Литву, Монголию, Румынию и Эстонию.

Меры контроля, продиктованные внешнеполитическими соображениями, призваны заставить зарубежные страны изменить свое поведение. По большей части, эти меры контроля направлены на прекращение распространения ОМП и сокращение поддержки терроризма.

Два года тому назад Президент Клинтон выступил с законодательным предложением о реформировании ЗУЭ, которое предусматривало отказ от разделения мер экспортного контроля на эти две группы. Вместо этого предлагалось провести

основной водораздел между многосторонними и односторонними мерами контроля.

В 1990 г. Президент Буш издал указ, который существенно расширил сферу действия мер контроля над экспортом, имеющих целью пресечение распространения ядерного, химического и биологического оружия и ракет. Выдвинутая Бушем «Расширенная инициатива по контролю за распространением вооружений» – всеобъемлющий документ, требующий от экспортёра обращаться в Министерство торговли за получением лицензии на поставки любых товаров, которые, как известно экспортёру, будут использоваться для распространения оружия массового поражения независимо от того, подпадают ли эти товары под иные меры контроля.

Правила Министерства торговли распространяются также на экспорт дефицитных товаров. Экспорт нефти, транспортируемой по Трансальянскому трубопроводу, подчиняется установленным мерам контроля, как и экспорт сырой и западного красного кедра, добываемых на федеральных и штатных землях.

ЗАКОН ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОЛНОМОЧИЯХ НА СЛУЧАЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИТУАЦИИ (ЗЭПСЧМС) (28 октября 1977 г.)

ЗЭПСЧМС дает президенту широкие полномочия в мирное время на регулирование широчайшего ряда финансовых и коммерческих операций с зарубежными странами, но лишь после объявления чрезвычайного положения.

Президент Рейган, Буш и Клинтон объявили чрезвычайное положение для сохранения в силе мер контроля, установленных ЗУЭ, когда срок действия ЗУЭ истекал в 1983 и 1984 гг., а также начиная с середины 1990 г., за исключением нескольких месяцев в 1994 г.

Ниже перечисляются недавние события, имеющие отношение к ряду мер экспортного контроля, предусмотренных ЗЭПСЧМС:

Шифрование. Два комитета Палаты представителей – юридический и по международным отношениям – одобрили законопроект об отмене мер контроля за экспортом шифровальных компьютерных программ, против которого выступала администрация Клинтона. Два других комитета Палаты, в юрисдикцию которых этот вопрос входит частично – по национальной безопасности и по разведке, – утвердили поправки к этому законопроекту, которые по сути дела меняют его первоначальную направленность, в том числе были изменены некоторые положения, предусматривавшие фактическое усиление мер внутреннего и экспортного контроля в области шифрования. Пятый комитет – по торговле – должен определить свою позицию по этому законопроекту до 26 сентября. После этого Комитет правил Палаты представителей должен будет проанализировать различные варианты этого законопроекта, чтобы составить основу нового закона и разработать поправки, которые будут переданы на рассмотрение Палаты представителей в полном составе. Маловероятно, чтобы вся Палата представителей предприняла какие-то действия по этому вопросу на своей текущей сессии.

Сенатский комитет по торговле утвердил другой вариант этого закона, который поддерживает администрация. Он несколько ослабляет экспортный контроль, но требует принятия промышленностью ключевой системы восстановления информации, позволяющей правоохранительным органам и спецслужбам иметь определенные средства для расшифровки закодированных сообщений по постановлению суда, за что выступает администрация. Ни один законопроект еще не рассмотрен Палатой представителей или Сенатом в полном составе.

Тем временем, судья окружного суда в Сан-Франциско постановил, что экспортный контроль за шифровальными программами неконституционен. Судья постановил, что решение федеральных властей запретить профессору компьютерной науки публиковать версию своей шифровальной программы на Интернете нарушает его право свободы слова, предусмотренного Первой поправкой к Конституции. Другой окружной суд – в Вашингтоне, округ Колумбия – в

1996 г. счел эти правила конституционными. Министерство юстиции сообщило, что меры контроля над экспортом останутся в силе до окончательного разрешения этого вопроса.

Компьютеры. Хотя Палата представителей приняла 332 голосами против 88 закон об ужесточении контроля за экспортом американских суперкомпьютеров в 50 стран мира, в том числе в Россию и Китай, Сенат решительно отверг аналогичный законопроект. Различия в подходах могут быть преодолены на заседании Палаты представителей и Сената по более широкому законопроекту о смете расходов Министерства обороны, который должен быть представлен Президенту Клинтону для подписания или наложения вето к 1 октября.

Распространение вооружений. Министерство торговли опубликовало название институтов, занимающихся исследованиями в области вооружений в Индии, Пакистане, Израиле, России и Китае, включив их в список источников опасности распространения вооружений, подлежащих строгим мерам контроля за американским экспортом. Индия выразила протест против публикации этого списка министерством. Министерство пообещало добавить новые названия к этому списку.

ЗАКОН О КОНТРОЛЕ ЗА ЭКСПОРТОМ ВООРУЖЕНИЙ (ЗКЭВ) (22 октября 1968 г.)

Прямые коммерческие сделки по продаже американской оборонной продукции, ее компонентов, связанных с ней технологий и услуг регулируются Правилами международной торговли вооружениями (ИТАР), применением которых ведает Госдепартамент в ходе реализации Закона о контроле за экспортом вооружений. Виды продукции, требующие получения экспортных лицензий от Управления контроля оборонной продукции (УКОП) Госдепартамента, фигурируют в списке американских боеприпасов ИТАР. Управление безопасности оборонных технологий (УБОТ) в Министерстве обороны также рассматривает многие из этих заявок.

По любому виду продукции, входящему в этот список боеприпасов, требуется получение лицензии на экспорт во все страны (за некоторыми исключениями для Канады). По действующим правилам, запрещается выдача лицензий на экспорт оборонной продукции и услуг в Азербайджан, Армению, Афганистан, Белоруссию, Вьетнам, Ирак, Иран, КНДР, на Кубу, в Ливию, Сербию и Черногорию, Сирию и Таджикистан. Не выдаются лицензии также на экспорт в страны, на которые США наложили эмбарго: Бирма, Гаити, Демократическая Республика Конго, Китай, Либерия, Руанда, Сомали и Судан.

ЗАКОН О ИСПОЛЬЗОВАНИИ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ (1 августа 1946 г.)

Лицензирование как экспорта, так и импорта ядерных установок и материалов в соответствии с Законом об использовании атомной энергии с учетом поправок, предусмотренных Законом о нераспространении ядерных вооружений от 1978 г. и Законом о политике в области энергетики от 1992 г., осуществляется Комиссией ядерного надзора. Она имеет также полномочия на лицензирование экспорта ядерных компонентов и других веществ или видов продукции, считающихся важными для проведения ядерных взрывов.

Комиссия ядерного надзора выдает около 100 экспортных лицензий и поправок к лицензиям в год. Не требуется лицензий на экспорт реакторного оборудования для использования его в Канаде, Западной Европе, Японии, Южной Корее и на Тайване.

Другие ведомства также имеют определенные правовые полномочия в этой области. Министерство торговли контролирует экспорт продукции «двойного применения», связанной с ядерной техникой; Министерство энергетики контролирует передачу ядерных технологий; Госдепартамент и Министерство энергетики проводят переговоры по соглашениям о ядерном сотрудничестве в мирных целях. □

ИСТОЧНИКИ: Министерство торговли США; Госдепартамент США; Комиссия ядерного надзора; Постоянная бюджетная комиссия Палаты представителей США.

□ ОБЗОР РЕЖИМОВ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ОМП

США участвуют в работе ряда неформальных групп стран, сотрудничающих в области контроля за распространением обычных вооружений, ракет и оружия массового поражения – ядерного, химического и биологического – посредством проведения общей политики по контролю над экспортом. Ни одна из этих групп не основывается на каком-либо договоре. Среди них:

ВАССЕНААРСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

В июле 1996 г., после двух лет переговоров, 33 страны утвердили директивы и процедуры Вассенаарской договоренности по контролю над экспортом обычных вооружений и товаров и технологий двойного применения.

Участники Вассенаарской договоренности ставят своей задачей координацию контроля над экспортом обычных вооружений, а также современных материалов и технологий так называемого «двойного применения» – т.е. таких, которые могут использоваться как в военных, так и гражданских целях.

Цель деятельности группы – предотвращение проникновения современных материалов и технологий в такие государства-парии, как Ирак, Ливия и Северная Корея, а также в нестабильные регионы, подобные Южной Азии.

Представители администрации Клинтона охарактеризовали Вассенаарскую договоренность как рабочую программу, которая со временем должна стать столь же действенной и надежной, как и любой другой режим нераспространения ОМП.

Вассенаарская договоренность, названная так в честь одноименного города в Нидерландах, где были согласованы ее исходные положения, была заключена после расформирования Координационного комитета по

многостороннему контролю над экспортом (КОКОМ) – организации времен холодной войны, которая осуществляла контроль над экспортом современных технологий для предотвращения их проникновения в страны советского блока и Китай.

В отличие от нынешних многосторонних режимов, которые предоставляют стране право применять согласованные механизмы экспортного контроля по своему усмотрению, КОКОМ фактически ограничивал это право, поскольку одно государство-участник могло наложить вето на сделку по продаже, предложенную другим государством-участником.

В число членов Вассенаарской договоренности входят: Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Россия, Словакия, США, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Южная Корея и Япония.

«РЕЖИМ КОНТРОЛЯ ЗА РАКЕТНЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ»

Образованная в 1987 г. группа «Режим контроля за ракетными технологиями» (РКРТ) объединяет страны, стремящиеся с помощью скоординированных мер по контролю над экспортом остановить распространение баллистических ракет и других средств доставки оружия массового поражения по воздуху.

РКРТ стремится ограничить распространение ракет, беспилотных летательных аппаратов и связанных с ними технологий, предназначенных для создания систем, способных перевозить полезный груз весом 500 килограмм на расстояние не менее 300 кило-

метров, а также систем, предназначенных для доставки к цели оружия массового поражения.

В число членов РКРТ входят: Австрия, Австралия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Россия, США, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Южная Африка и Япония.

ГРУППА «АВСТРАЛИЯ»

Группа «Австралия» была образована в 1984 г. и возглавляется Австралией. Группа «Австралия» объединяет страны, стремящиеся обуздать процесс распространения химического и биологического оружия посредством скоординированных мер по контролю над экспортом продуктов, необходимых для производства химического оружия; сооружений, оборудования и связанных с ними технологий для производства химических и биологических материалов двойного применения; а также средств биологической войны, включая растительные, животные и человеческие патогены и токсины.

В число членов Группы «Австралия» входят: Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Европейский союз, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, США, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Южная Африка, Южная Корея и Япония.

ГРУППА ПОСТАВЩИКОВ ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ТЕХНОЛОГИЙ

В Группу поставщиков ядерных материалов и технологий (ГПЯМТ) входят страны-поставщики ядерных материалов и технологий, присоединившиеся к Договору о нераспространении ядерного оружия. ГПЯМТ координирует применение гарантий Международного агентства по атомной энергии по предотвращению использования экспортных ядерных материалов для производства

оружия. В девяностые годы группа также приступила к координации политики контроля за установками производства тяжелой воды и обогащения и переработки ядерных материалов; за такими товарами двойного применения, как станки; технической информацией; а также технической помощью.

В число членов ГПЯМТ входят: Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Европейский союз, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, США, Украина, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Южная Африка, Южная Корея и Япония. □

ИСТОЧНИКИ: Государственный департамент США; Министерство торговли США; Агентство по контролю над вооружениями и разоружению.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

ОСНОВНЫЕ ОРГАНЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И СЕРВЕРЫ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Министерство финансов США

Управление по контролю над иностранными активами (УКИА)

Pennsylvania Avenue and Madison Place, N.W.
Washington, D.C. 20220 U.S.A.

Телефон: (202) 622-2970

Адрес в Интернете: <http://www.ustreas.gov/treasury/services/fac/>

Федеральная онлайновая информационная система Управления правительственной печати США

(брошюры, описывающие санкции и программы эмбарго УКИА)

Адрес в Интернете: http://fedbbs.access.gpo.gov/libs/fac_bro.htm

Министерство торговли США

Бюро по контролю над экспортом

14th Street and Constitution Avenue, N.W.
Washington, D.C. 20230 U.S.A.

Телефон: (202) 482-0097

Адрес в Интернете: <http://www.bxa.doc.gov>

Государственный департамент США

Управление по контролю за торговлей товарами оборонного назначения

2201 C Street, N.W.
Washington, D.C. 20520 U.S.A.

Телефон: (202) 647-6968

Адрес в Интернете: <http://www.pmdtc.org>

Государственный департамент США

Управление политики экономических санкций
2201 C Street, N.W.

Washington, D.C. 20520 U.S.A.

Телефон: (202) 647-5673

Адрес в Интернете: http://www.state.gov/www/issues/economic/us_trade.html

Министерство обороны США

Управление по безопасности оборонных технологий

2600 Defense Pentagon

Washington, D.C. 20301-2600 U.S.A.

Телефон: (202) 697-5737

Адрес в Интернете: <http://www.dtsa.osd.mil/index.html>

Агентство США по контролю над вооружениями и разоружению

320 21st Street, N.W.

Washington, D.C. 20451 U.S.A.

Телефон: (202) 647-8677

Интернет: <http://www.acda.gov/initial.html>

Комиссия ядерного надзора

Управление международных программ

Washington, D.C. 20555 U.S.A.

Телефон: (301) 415-8200

Адрес в Интернете: <http://www.nrc.gov>

Министерство энергетики США

Управление по нераспространению ядерных материалов и технологий и по национальной безопасности

Washington, D.C. 20585-1401 U.S.A.

Телефон: (202) 586-4670

Адрес в Интернете: <http://www2.nn.doe.gov/nn/>

ДРУГИЕ ВАЖНЕЙШИЕ СЕРВЕРЫ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

«Ю-Эс-Эй*Энгейдж» (коалиция 600 американских предприятий)

<http://www.usaengage.org/>

Институт международной экономики

<http://www.iie.com/>

Обзор и подборка Торговых законов США (1997 г.)

<http://www.access.gpo.gov/congress/house/house19.html>

«Интернэшил трэйд лоу монитор»

http://ananse.irv.uit.no/trade_law

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Amuzegar, Jahangir. "Adjusting to Sanctions." *Foreign Affairs*, Vol. 76, No. 3, May–June 1997.

Bergeijk, Peter A.G. van. *Economic Diplomacy, Trade and Commercial Policy: Positive and Negative Sanctions in a New World Order*. Brookfield, Vermont: Edward Elgar, 1994.

Cooper, Mary. "Economic Sanctions." *CQ Researcher*, Vol. 4, No. 40, October 28, 1994.

Doxey, Margaret P. *International Sanctions in Contemporary Perspective* (2nd edition). New York: St. Martin's Press, 1996.

Flamm, Kenneth. "Controlling the Uncontrollable: Reforming U.S. Export Controls on Computers." *Brookings Review*, Vol. 14, Winter 1996.

Harrison, Glennon J. *The Economics of Export Controls*. The Library of Congress: Congressional Research Service, January 15, 1997.

Hufbauer, Gary C., Kimberly Ann Elliott, Tess Cyrus, and Elizabeth Winston. *U.S. Economic Sanctions: Their Impact on Trade, Jobs, and Wages* (working paper). Washington, D.C.: Institute for International Economics, 1997.

Hufbauer, Gary C., Jeffrey J. Schott, Kimberly Ann Elliott. *Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy*. Washington, D.C.: Institute for International Economics, 1991.

Kaempfer, William H. and Anton D. Lowenberg. *International Economic Sanctions: A Public Choice Perspective (The Political Economy of Global Interdependence)*. Boulder, Colorado: Westview, 1992.

Kirschten, Dick. "Chicken Soup Diplomacy." *National Journal*, Vol. 29, No. 1, January 4, 1997.

Lande, Laurie. "Second Thoughts" (Iran-Libya sanctions act). *The International Economy*, Vol. 11, No. 3, May-June 1997.

Lavin, Franklin L. "Asphyxiation or Oxygen? The Sanctions Dilemma." *Foreign Policy*, No. 104, Fall 1996.

Martin, Lisa L. *Coercive Cooperation: Explaining Multilateral Economic Sanctions*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1992.

President's Export Council, Subcommittee on Export Administration. *Unilateral Economic Sanctions: A Review of Existing Sanctions and Their Impacts on U.S. Economic Interests With Recommendations for Policy and Process Improvement*. Washington D.C.: Department of Commerce, Bureau of Export Administration, June 1997.

Richardson, J. David. *Sizing Up U.S. Export Disincentives*. Washington, D.C.: Institute for International Economics, 1993.